

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

К 176 **Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс.** – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.

ISBN 978-5-89665-290-8

В книге представлены избранные труды автора, посвященные проблемам реформирования аграрного сектора России в 1990–2000-х годах. В них рассмотрены основные этапы, экономические результаты и социальные последствия рыночной трансформации аграрного сектора России; в контексте основных направлений государственной аграрной политики проанализированы адаптационные стратегии предприятий, семей и групп; процесс становления новых хозяйствующих субъектов; показаны механизмы возникновения институциональных ловушек и депривации сельского населения, дана оценка социальных рисков модернизации аграрной экономики страны, изложено авторское видение посткризисного развития отечественного АПК и социально-экономических механизмов оздоровления аграрной экономики.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: экономистов, социологов, ученых-аграрников, практиков, студентов и всех, кому не безразличны трудные судьбы российской деревни.

Рецензенты:

д.э.н. Щетинина И.В., к.с.н. Фадеева О.П.

ISBN 978-5-89665-290-8

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

© Калугина З.И., 2015 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

ВЕКТОР ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ¹

В современном быстро меняющемся мире восприимчивость нового, адаптация к происходящим социально-экономическим, политическим, технологическим изменениям и обоснованное предвидение будущего развития становятся важнейшими факторами жизнеспособности социальных систем. Актуальность определения перспектив развития отечественного агропродовольственного комплекса и сельского развития в целом обусловлена возрастанием спроса на продовольствие, а также его удорожанием в связи с ростом народонаселения на фоне ограниченности посевных площадей (земли, воды, энергии, удобрений) в большинстве стран мира.

В данной статье на базе многолетних аграрных исследований автором предпринята попытка очертить контуры посткризисной модели сельского развития России². С этой целью проанализировано современное состояние аграрного сектора, выявлены характерные черты современной модели сельского развития, сформирован образ будущего российской деревни, определены вектор и этапы предстоящих изменений, а также механизмы реализации стратегических целей.

Среднесрочные тренды сельского развития страны во многом предопределены как проводимой аграрной политикой, так и глобальными вызовами, обусловленными, прежде всего, мировым финансово-экономическим кризисом. Что касается более отдаленной перспективы, то кардинальное изменение положения дел в аграрном секторе страны потребует неординарных и нетрадиционных подходов к сельскому развитию.

¹ Эта статья была опубликована в журнале «Регион: экономика и социология», 2010, № 3, с. 115–135, а затем переведена на английский язык и опубликована в журнале «Regional Research of Russia». Vol. 1. No 2. 2011, pp. 149–156.

² Сельское развитие включает три элемента: развитие сельской экономики, сельских территорий и человека.

Итоги трансформации аграрного сектора России

Экономическая реформа 1990-х годов предусматривала радикальные преобразования в аграрном секторе страны. Она включала в себя реорганизацию колхозов и совхозов, проведение земельной реформы, развитие частного сектора аграрной экономики и была нацелена на повышение социальной активности и хозяйственной инициативы сельского населения. Трудовым коллективам было предоставлено право выбора форм хозяйствования и свободного выхода работников из состава коллективного хозяйства. Сельскохозяйственные работники и ряд других категорий сельского населения были наделены имущественными и земельными паями, что обеспечило им определенный стартовый капитал для организации собственного дела на кооперативных или индивидуальных началах. В ходе реформы произошла институционализация новых форм хозяйствования, ставшая основой формирования многоукладной аграрной экономики.

Эти меры должны были способствовать зарождению свободной конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке. Разнообразие форм хозяйствования позволяло использовать преимущества, как крупного, так и мелкого производства, сочетая возможности крупного сельскохозяйственного производства с инициативой граждан. Радикальное изменение отношений собственности должно было обеспечить перераспределение земли и прочих производственных ресурсов в руки эффективного собственника и создать предпосылки для становления частного сектора аграрной экономики, развития агросервисных и социально-бытовых услуг. Были сняты административные ограничения для развития личного подсобного хозяйства населения (ЛПХ). Полагаясь на «невидимую руку» рынка, государство резко сократило субсидии, выделяемые из бюджета на сельское хозяйство. В 1999 г. они составили 0,17% от величины ВВП против 0,52% в 1995 г. и 8,8% в 1990 г.¹

Казалось бы, на входе реформ были созданы институциональные основы и правовая база для равноправного и эффективного развития всех форм хозяйствования на земле. Однако итоги

¹ *Растяников В.Г., Дерюгина И.В.* Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. – М.: ИВРАН, 2004, с. 363, 386.

проведенных преобразований 1990-х годов были неожиданными (для реформаторов) и парадоксальными по своей сущности. Парадоксы аграрной реформы проявились в экспансии мелкотоварного производства, неэффективности «капитализации» аграрной экономики, разрушении трудовой мотивации работников, обнищании сельского населения, деградации социальной сферы села¹. Падение объемов собственного производства был столь стремительным, что встал вопрос о продовольственной безопасности страны.

В последующее десятилетие аграрное законодательство было нацелено на решение проблем отношений собственности, в первую очередь на землю, совершенствование норм, регулирующих деятельность фермерских и личных подсобных хозяйств и стимулирующих развитие сельской потребительской кооперации, а также улучшение условий кредитования сельских товаропроизводителей, организацию страхования производственных рисков. Принятые меры, безусловно, дали положительный эффект, однако полностью преодолеть кризисное состояние отрасли не удалось и до настоящего времени.

Динамика структуры производства по категориям хозяйств свидетельствует о том, что фермерский сектор вопреки ожиданиям реформаторов не стал преобладающим хозяйственным укладом в российской деревне, хотя в производстве отдельных видов продукции доля фермерских хозяйств стала заметной. К настоящему времени фермеры производят в своих хозяйствах более 20% зерна, 11% сахарной свеклы, около 29% семян подсолнечника, 23% шерсти (рис. 1).

Обвальное падение объемов производства и рентабельности продукции на реорганизованных сельскохозяйственных предприятиях к концу 1990-х годов сменилось некоторой стабилизацией в середине 2000-х годов и их росту к концу наблюдаемого периода, хотя в целом коллективный сектор утратил свои былые позиции.

Что касается личного подсобного хозяйства, то его увеличение в период трансформации аграрных отношений не является следствием свободного выбора крестьян. Для большинства сельского населения ведение ЛПХ стало единственным способом вы-

¹ *Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России: Социологический анализ трансформационных процессов. 2-е издание. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2001.

живания в сложных условиях реформ. Стабилизация ситуации в экономике страны в целом и сельском хозяйстве, наблюдаемая со середины 2000-х годов сопровождалась снижением объемов производства в хозяйствах населения. Если в 1990-е годы прирост производства в хозяйствах населения составлял 3–8% в год, то к середине следующего десятилетия – 1–2%. В Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г., эта категория хозяйств была признана формой непредпринимательской деятельности по производству сельхозпродукции, на которую распространялись такие же меры государственной поддержки, как на крупные и средние сельскохозяйственные предприятия.

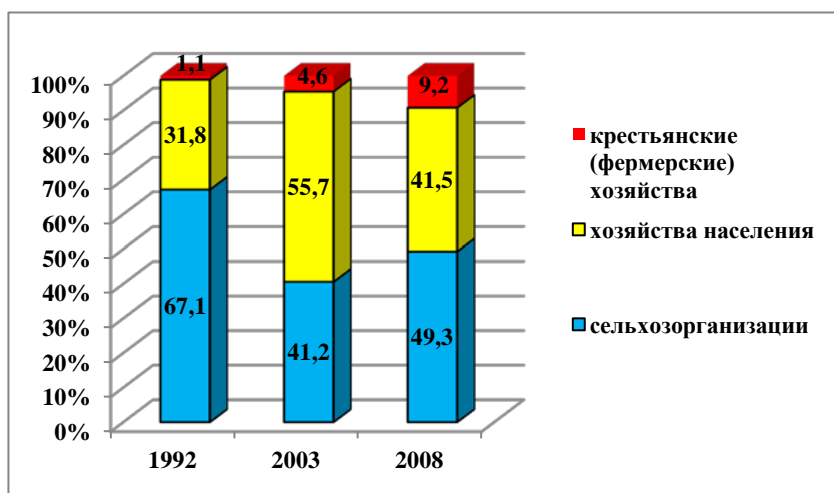

Рис. 1. Структура продукции сельского хозяйства России по категориям хозяйств

Источник: Россия в цифрах. 2009: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009, с. 237.

В лучшем по результатам последнего десятилетия в 2008 г., объем сельскохозяйственной продукции в России в сопоставимой оценке оказался на 20% ниже уровня 1990 г. Если в 1990 г. удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте страны составлял 16%, то в 2007–2008 гг. – только 4%. Согласно последнему докладу Всемирного банка мирового развития, показатель производительности труда в сельском хозяйстве, измеряемый величиной добавленной стоимости в расчете на одного

работника, в России в среднем за 2003–2005 гг. составил 2037 долл., в то время как в США – 23 тыс. долл., в Канаде – 20, в Германии – 14 тыс. долларов¹. Иными словами, производительность сельскохозяйственного труда в России была ниже по сравнению с развитыми странами в 7–10 раз, в то время как к концу 1980-х годов это соотношение составляло 1:4.

На протяжении всего рассматриваемого периода росли объемы импорта продовольственных товаров. К концу 2000-х годов доля импорта в общем объеме ресурсов продовольствия РФ составляла в среднем 36%, что на 10–15% превышало порог продовольственной безопасности. По ряду продуктов российские производители не выдерживают конкуренции со стороны поставщиков импортного продовольствия не только из-за более низких показателей продуктивности и производительности, но и из-за неравных конкурентных условий. В Россию по большей части импортируется «субсидируемая» сельскохозяйственная продукция. Часть издержек на производство этой продукции компенсируется бюджетными ассигнованиями стран-импортеров. В 2009 г. из-за финансового кризиса доля импортной продукции заметно снизилась.

Характерные черты современной модели сельского развития

Бессистемность, некомплексность и несогласованность принимаемых мер, отсутствие стройной концепции развития отечественного аграрно-промышленного комплекса на перспективу сформировали специфическую модель сельского развития, которая характеризуется следующими чертами:

- хозяйственная многоукладность;
- технологическая многоукладность;
- симбиоз разных институциональных систем, характерных для реципронной, раздаточной и рыночной экономики (институциональная «многоукладность»);
- непоследовательная аграрная политика государства;
- неравномерность и несогласованность скорости и траектории перемещения сельских территорий на пространственно-временных осях;

¹ Сычев М.Ф. Проблемы развития аграрного сектора региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2009, № 3 (7), с. 55.

- высокая доля неформальной и теневой экономики;
- глубокая трансформация рынка труда;
- отставание, неготовность, невосприимчивость социальной среды к быстрым социально-экономическим переменам и инновационному развитию.
- отсутствие надежных механизмов артикуляции, реализации и согласования интересов ключевых субъектов сельского развития.

Остановимся подробнее на каждой из указанных характеристик.

Хозяйственная многоукладность. В результате неоднозначных и разнонаправленных аграрных трансформаций в России сформировалась многоукладная сельская экономика, основанная на разных способах ведения хозяйства и образе жизни занятых здесь людей. На сегодняшний день выделяют четыре основных хозяйственных уклада: 1) коллективные предприятия (производственные кооперативы, государственные предприятия, открытые и закрытые акционерные общества, другие сельскохозяйственные организации); 2) крупные агрохолдинги, базирующиеся на вертикальной интеграции агропредприятий, перерабатывающих и торговых предприятий; 3) мелкие индивидуальные хозяйства населения; 4) крестьянские (фермерские) хозяйства¹. Государственная статистика объединяет все сельскохозяйственные организации в одну группу, тем самым фиксируя три основных хозяйственных уклада: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

Границы между хозяйственными укладами весьма условны. Например, трудно провести границу между крупными хозяйствами населения и небольшими крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. При этом вклад каждой формы сельскохозяйственного производства меняется со временем. Так, в настоящее время доля хозяйств населения весьма значительна и примерно равна доле коллективного сектора, в пореформенное время – она превышала его, а в советские времена в личных подсобных хозяйствах производилась четверть сельскохозяйственной продукции. Возникшие новые хозяйственные формы, конфликтуя между собой в

¹ Нефедова Т., Пэллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? – М.: Новое издательство, 2006, с. 31.

борьбе за земельные, трудовые и финансовые ресурсы, вынуждены вступать в кооперацию друг с другом, нащупывая эффективные способы сосуществования, и, выполняя взаимодополняющие и компенсаторные по отношению друг к другу функции¹.

Разнообразие форм хозяйствования создает предпосылки для свободной конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке, обеспечивает наиболее рациональное использование земельных, трудовых и материально-технических ресурсов отрасли, позволяет использовать преимущества, как крупного сельскохозяйственного производства, так и мелкого, базирующегося на инициативе граждан.

Однако это возможно только при активной политике государства, защищающего интересы всех игроков агропродовольственного рынка. Практика показывает, что до сих пор *отсутствуют надежные механизмы артикуляции, репрезентации и согласования интересов ключевых субъектов сельского развития*. На фоне падения доверия к формальным институтам при разрешении возникающих конфликтов превалируют неформальные, в том числе неправовые практики. Кристаллизация новых форм хозяйствования на селе сопровождается формированием маргинальных групп населения, исключенных из сферы формальной экономики. При отсутствии механизма преодоления социальной изоляции маргинальных групп их наличие служит своеобразным «запалом» социальной напряженности и социальных конфликтов в сельских сообществах.

Как справедливо замечают башкирские коллеги, в пореформенный период аграрный сектор стал объектом разрушающего воздействия разнонаправленных групповых интересов, ориентированных в основном не на созидательную и инновационную деятельность, а на перераспределение и потребление ранее созданных ценностей и природных благ².

¹ Калугина З.И., Фадеева О.П., Давыдова И.А., Франкс Дж. Сельские сообщества в условиях многоукладности: проблемы взаимодействия и согласования интересов // ЭКО, 2004, № 10.

² Барлыбаев А.А., Айдарбаков Ф.Ф., Рахматуллин И.М. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект // <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2009/5/08>

Институциональная «многоукладность». Хозяйственные уклады базируются по существу на разных типах экономик, регулируемых релевантными институциональными системами. К настоящему времени в России реально сосуществуют три типа институциональных систем, характерных для реципрокной, раздаточной (редистрибутивной) и рыночной экономики. Они различаются между собой доминирующей формой собственности, основополагающими принципами распределения ресурсов и благ, механизмами взаимодействий между хозяйствующими субъектами, формой контроля и санкций за нарушение существующих норм и правил, типом трудовых отношений, доминирующей мотивацией экономической деятельности и формами обратной связи¹.

Подобная хозяйственная и институциональная многоукладность характерна для трансформирующегося общества, когда старые институциональные системы и уклады разрушаются, а новые еще не сформированы. В аграрном секторе России еще не завершён полностью переход от «колхозно-совхозной» экономики раздаточного (редистрибутивного, распределительного) типа к рыночной. Наряду с элементами рыночной экономики преобладающей остается неформальная экономика сельских домохозяйств, базирующаяся на нерыночной (реципрокной) системе взаимодействий и сетевой взаимопомощи.

Быстроменяющиеся правила игры, не устоявшиеся системы хозяйствования усиливают неопределенность и риски в аграрном секторе, способствуют дезинтеграции сельских сообществ и усложняют процесс адаптации населения.

Непоследовательная аграрная политика государства. Можно выделить три периода государственного регулирования аграрной экономики конца 20-го столетия, характеризующиеся направленностью, масштабами и формами государственного вмешательства.

Первый период, охватывающий 1990-е годы, характеризует-ся активным участием государства в реорганизации коллективного сектора аграрной экономики, формированием институционального каркаса для становления новых форм хозяйствования,

¹ Барлыбаев А.А., Айдарбаков Ф.Ф., Рахматуллин И.М. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект // <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2009/5/08>

закреплением многообразия форм собственности, но резким ослаблением бюджетной поддержки сельских товаропроизводителей. В результате поспешных тотальных и во многом формальных преобразований коллективный сектор был разрушен, а фермерский сектор, чуждый по духу большинству российских крестьян и быстро лишившейся государственной поддержки, так и не стал ведущим сектором аграрной экономики страны. Вся тяжесть решения продовольственной проблемы легла на плечи хозяйств населения. В короткий срок Россия превратилась по продовольствию в импортозависимое государство.

В начале 2000-х годов государство вынуждено было изменить свою позицию в отношении аграрного сектора: усилилась финансовая и институциональная поддержка сельских товаропроизводителей, расширились их возможности получения кредитных ресурсов, был разработан и частично реализован приоритетный национальный проект по развитию АПК. Государственная аграрная политика этого периода была направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, т.е. их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование земель, повышение уровня жизни сельского населения. Положительные результаты были налицо: увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, снизилось число убыточных сельскохозяйственных предприятий, повысилась рентабельность производства, уменьшилась нагрузка на личные подворья населения, укрепился фермерский сектор, хотя не все проблемы аграрного сектора были решены.

Аграрная политика государства в период мирового экономического кризиса. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и изменение мировой конъюнктуры заставили российское государство по-новому взглянуть на агропродовольственный комплекс страны. Оказалось, что зерновое хозяйство страны, несмотря на кризис, динамично развивалось. За период 2000–2008 гг. валовые сборы зерновых увеличились с 65,5 млн т. до 108,2 млн т. Средний ежегодный прирост составил 3,8%. Зерновое производство с возрастающей экспортной составляющей стало прибыльным бизнесом. Экспорт зерновых, составляющий в 2000 г. 1,3 млн т (2% от валового сбора зерна) увеличился к 2008 г. до 18,2 млн т. (16,8% валового сбора) что позволи-

ло России войти в тройку крупнейших экспортеров зерна после США и ЕС¹. В целом продукция сельского хозяйства выросла в 2008 г. по сравнению с предыдущим годом на 10,8%, а в 2009 г. по отношению к 2008 г. – на 1,2% при отрицательном росте других отраслей экономики².

В этот период, как показал анализ, выполненный И.В. Дерюгиной, государство, по существу монополизировало экспорт зерна, создав «Объединенную зерновую компанию», (ОЗК) передав на ее баланс в качестве вклада в уставный капитал 31 предприятие, находящееся в федеральной собственности из 40 существующих в этой сфере. Эта компания наделена полномочиями государственного агента при проведении закупочных интервенций для поддержания стабильности на рынке зерна. Однако опыт 2009 г. показал, что реально ОЗК выступила не как регулятор движения товарного зерна на рынке, а как биржевой игрок, стремящийся к получению наибольшей прибыли, сыграв на понижение закупочных цен³. Тем самым государство не выполнило функцию гаранта для тысяч сельских товаропроизводителей, которые и в трудные времена выращивали хлеб и другую сельскохозяйственную продукцию, рассчитывая на закупочные цены, обеспечивающие им возмещение затрат и хотя бы минимальный уровень рентабельности производства.

Таким образом, в последнее двадцатилетие аграрная политика государства характеризовалась ситуативностью, непоследовательностью и недостаточной обоснованностью, что негативно отразилось на ситуации в аграрном секторе, развитии сельских территорий и на уровне жизни населения.

Технологическая многоукладность. Известно, что мировая экономика развивается путем замещения одного технологического уклада другим. На смену доминирующего в развитых странах пятого технологического уклада, базирующийся на электронике и вычислительной технике, приходит шестой технологический уклад, ключевым фактором которого являются биотехнологии и нанотехнологии, а одной из несущих отраслей, по мнению специа-

¹ Дерюгина И.В. Аграрный сектор России: циклы и кризисы 1998–2009 годов // Вопросы статистики, 2010, № 3, с. 67.

² Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. С. 418, 412; Актуальная статистика Сибири, 2009, № 4, с. 5.

³ Дерюгина И.В. Аграрный сектор России: циклы и кризисы 1998–2009 годов // Вопросы статистики, 2010, № 3, с. 68–69.

листов, может стать сельское хозяйство благодаря применению достижений молекулярной биологии и генной инженерии.

По мнению академика С.Ю. Глазьева, распространения нового технологического уклада в России идет с отставанием. Но это отставание может быть преодолено, если сочетать стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс имеет технологическое превосходство, стратегию догоняющего развития в направлениях со значительным отставанием и стратегию опережающей коммерциализации в остальных направлениях. Если возможности структурной перестройки российской экономики на основе нового технологического уклада будут упущены, в дальнейшем ее эволюция будет идти по инерционному сценарию и ограничено сырьевой периферией мировой экономики¹.

Готов ли российский АПК к переходу к шестому технологическому укладу? Как сказались на технологическом состоянии отечественного агропрома либеральные реформы? По оценкам специалистов, доля пятого технологического уклада в России только за 1990–2005 гг. уменьшилась с 6 до 1,2%, четвертого уклада – с 51 до 39%, тогда как третьего увеличилась с 37 до 47%, а доля реликтовых укладов, базирующихся на энергетике человека и животных, свойственных XIX веку или доиндустриальной эпохе удвоилась с 6 до 12,7%. Особенно негативными эти изменения были в российском АПК². Таким образом, вместо модернизации сельскохозяйственного производства аграрная реформа привела к его архаизации. Это проявилось, в экспансии мелкотоварного производства, основанного на архаической системе хозяйствования: преобладании тяжелого немеханизированного труда, высокой трудоемкости, натурализации и потребительском характере производства, вовлечении в его сферу всех членов сельской семьи, включая стариков и детей. Как следствие – архаизация всего сельского образа жизни и депрофессионализация кадров. Совершенно очевидно, что преодоление технологической отсталости всей отрасли, усугубившейся мировым экономическим кризисом, не может быть осуществлено без актив-

¹ Глазьев С.Ю. Перспективы социально-экономического развития России //Экономист. 2009, № 1, с. 3–18.

² Захаров А.Н. О перспективах развития российского АПК // <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/10/30/0000325017/zaxarov.pdf>

ного участия государства. Истошенным в период радикальных аграрных преобразований сельскохозяйственным предприятиям и формирующемуся фермерскому сектору эта задача вряд ли под силу.

Что касается масштабного производства генетически модифицированной продукции, характерного для шестого технологического уклада в АПК, то оно не является бесспорным для России. Располагая третьим по величине (после США и Индии) земельным фондом, пригодным для производства продуктов питания, Россия может сосредоточить свои усилия на производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции, пользующейся спросом у населения богатых стран. Хотя организация органического производства в промышленных масштабах дело хлопотное, отечественный опыт организации биоферм уже имеется¹.

Неравномерность и несогласованность скорости и траектории перемещения сельских территорий на пространственно-временных осях. Специфика России, по мнению специалистов, заключается в неравномерном и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных уголках огромной страны, так что даже в рамках одного региона можно зафиксировать существование разных типов хозяйствования на земле². Наши расчеты, выполненные по Новосибирской области, подтверждают данные выводы³. Наряду с районами-лидерами с высоким уровнем социально-экономического развития существуют группы слабо развитых и маргинальных районов. В частности, выделенные на основе типологического анализа кластеры районов существенно различались между собой по доминированию той или иной формы хозяйствования. Так, доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции различалась более чем в пять раз, а численность фермерских хозяйств – в девять.

¹ Борисова Е. Мясной букет // Эксперт, 2010, № 13, с. 27–36.

² Нефедова Т.Г. Социально-экономическая и пространственная самоорганизация всельской местности // Мир России, 2003. № 1; Грицай О.В. Иоффе Г.В.. Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991.

³ Калугина З.И., Фадеева О.П. Контуры будущего сибирской деревни // Регион: экономика и социология, 2006, № 4, с. 141–158; Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009, с. 273–299/

Экспансия мелкотоварного производства, каковым является производство в хозяйствах населения, основанного на архаической системе хозяйствования, преобладании тяжелого немеханизированного труда, высокой трудоемкости, натурализации и потребительском характере производства, вовлечении в его сферу всех членов сельской семьи, включая стариков и детей, проявившаяся в отдельных группах сельских районов, привела, в конечном счете, к архаизации всего уклада и образа жизни населения.

На наш взгляд, возврат к мелкотоварному производству как бы останавливает, обращает ход времени вспять в данной географической точке, на данной территории. Иначе говоря, происходит пространственно-временная реверсия. Этот вывод лежит в русле концепций «временной географии» Т. Хагерстранда (Hagerstrand T.), пространственно-временной конвергенции Д. Джанелле (Janelle D.G.)¹, а также пространственно-временного структурирования социальных взаимодействий Э. Гидденса². Опираясь на постулаты этих концепций, можно предположить, что ускорение или замедление научно-технического прогресса, качество институциональной среды, развитие человеческого капитала определяют, во-первых, скорость и траекторию перемещения сельских территорий на пространственно-временных осях, а во-вторых, – качество пространственно-временной зоны (локальности или места действия по Гидденсу), обуславливающее эффективность деятельности не только отдельных субъектов, но и в конечном итоге социальной системы в целом.

Глубокая трансформация рынка труда, которая проявилась в дестандартизации и флексибилизации занятости, широком распространении неформальных и теневых видов занятости, угрожающих масштабах общей и регистрируемой безработицы.

*Дестандартизация и флексибилизация (гибкость) занятости*³. Реорганизация коллективных хозяйств, становление новых форм хозяйствования, технологическое обновление производства сопровождалось сокращением, а точнее сказать, разрушением

¹ Понятие пространственно-временной конвергенции предложено Джанелле для описания феномена «сжатия» времени возникающего вследствие усовершенствования транспортных систем (от повозок до реактивных самолетов).

² Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. – 2-е изд. М.: Академический проект, 2005, с. 174–235.

³ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 202–223.

системы постоянной гарантированной занятости, сопровождающиеся широким распространением нестандартных гибких форм занятости: отходничество, сезонные, временные, разовые, случайные, общественные работы, различные виды самозанятости. Самозанятые сочетают в себе черты предпринимателя и наемного работника. Распространенной формой самозанятости на селе – является труд в личном подсобном хозяйстве. Сегодня расширился спектр работ, выполняемых на дому, а также по совместительству.

Новым явлением для российского рынка труда стали такие нетрадиционные формы занятости как дистанционная занятость, самостоятельное предоставление услуг разного рода независимых, как правило, высококвалифицированных профессионалов, не состоящих в штате какой-либо организации. Это, так называемый, «фриланс» (от англ. «freelance»). Сельский «фриланс» носит вынужденный характер и обусловлен масштабным высвобождением рабочей силы в аграрном секторе, приходом новых инвесторов, проводящих жесткую кадровую политику, сужением сферы приложения труда, банкротством многих сельскохозяйственных предприятий. Сельские фрилансеры – это длительно безработные, использующие любые возможности, чтобы заработать по найму у частных лиц, фермеров, на предприятиях, выезжая на вахту, на лесозаготовки и т.п. Новые формы сельской занятости основаны на индивидуально-семейных стратегиях действий на рынке труда, в частности, на формировании индивидуального или семейного портфеля работ. «Портфель работ» – это набор видов деятельности, которые осуществляются индивидом или семьей на протяжении определенного времени.

Нетрадиционные формы занятости слабо регулируются государством, они связаны с высокими рисками, отсутствием социальных гарантий, нестабильностью доходов, ограниченностью возможностей для карьерного роста и другими негативными последствиями¹. Следует отметить слабую изученность новых явлений на современном российском рынке труда.

¹ Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб.: Питер, 2001; Вязникова В.В., Стребков Д.О. Финансовое поведение российских фрилансеров: возможности и ограничения // Социологический журнал, 2009, № 4, с. 41–64.

Высокие масштабы занятости населения в неформальном секторе экономики. Резкое ухудшение ситуации на сельских рынках труда, трудности, с которыми сопряжено получение статуса безработного и ограниченная социальная помощь людям, лишившимся основного источника средств существования, обусловили развитие неформальной занятости (самозанятости) населения. Наиболее распространенной формой самозанятости сельского населения является ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ).

По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. на 1 июля 2006 г. насчитывалось 22,8 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан. В этой категории хозяйств производится в настоящее время около половины сельскохозяйственной продукции. За счет ЛПХ формируется одна четверть располагаемых ресурсов домашних хозяйств селян¹. При этом подавляющее большинство сельских домохозяйств 14,8 млн хозяйств (99,1%) основной целью ведения хозяйства считают самообеспечение продуктами питания, более 2 млн хозяйств (14,7%) рассматривают ЛПХ как дополнительный источник денежных доходов, а 98 тыс. (0,7%) хозяйств – как основной источник денежных средств² [Предварительные..., с. 3]. По сравнению с дореформенным периодом подавляющая часть сельских семей либо увеличили размеры своих хозяйств либо оставили их прежними.

По оценкам Госкомстата России, на сегодняшний день численность лиц, занятых в собственных хозяйствах производством сельхозпродукции для реализации, составляет около 2 млн человек. Помимо этого свыше 10 млн человек заняты производством продукции в ЛПХ для собственного потребления. Еще примерно столько же помимо этой деятельности имеют другое доходное занятие. В соответствии с концепцией измерения экономической активности и занятости населения в России деятельность по производству в домашнем хозяйстве продукции для собственного потребления не считается работой или доходным занятием. Однако отнесение части занятых в ЛПХ к экономически актив-

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М. ФСГС. 2005. – С. 168).

² Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (по краткой программе) // Вопросы статистики. – 2007, № 9.

ному и, соответственно, к занятому населению вносит много путаницы в исчислении этих категорий и является лишним поводом для отказа неработающим жителям села в получении статуса безработного, что усугубляет и без того крайне тяжелое положение сельского населения. Основным источником дохода в условиях длительной безработицы для сельских жителей является личное подсобное хозяйство (ЛПХ), оказание услуг частным лицам, сбор дикоросов и социальные пособия. Однако доходы от ЛПХ недостаточны для преодоления проблем бедности и ресурсного обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы. Кроме того, занятость в ЛПХ не решает проблему аграрного перенаселения и не гарантирует социальную защиту сельского населения в старости, так как труд в ЛПХ не засчитывается в стаж работы. Механизм накопления страховой части пенсии для занятых в ЛПХ также не отработан.

Широкое распространение в последнее время в России получила *теневая занятость*, которая не отражается в официальных документах – контрактах, в трудовой книжке или хозяйственных договорах и не регистрируется официальной статистикой. Исследование неправовых трудовых отношений, проведенное Т.И. Заславской и М.А. Шабановой¹, показали, что в этой форме занятости заинтересованы как работодатели, так и работники. Многие из них имеют статус безработных, получая пособие по безработице, а работодатели не платят социальный налог.

Высокий уровень регистрируемой и общей безработицы. По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, уровень безработицы в сельской местности РФ в 1,5 – 2 раза превышал аналогичный показатель по городской местности. Но темпы прироста безработных на селе был ниже, чем в городе: в феврале 2009 г. численность городских безработных (по критерию МОТ) увеличилась по сравнению с ноябрем 2008 г. на 42,2%, а сельских жителей – на 21,3%. Среди безработных, классифицируемых по методологии МОТ, примерно 10% составляли граждане, которым не мог быть присвоен статус безработного в органах службы занятости населения. Среди них 43% составляли лица старше или моложе трудоспособного возраста, 39% –

¹ Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, – Новосибирск: Наука, 2003, с. 153–193.

студенты и учащиеся в трудоспособном возрасте очных образовательных учреждений и 18% – пенсионеры по возрасту, выслуге лет или на льготных условиях. Все эти категории в обследуемый период занимались поиском работы и были готовы приступить к ней, т.е. отвечали критериям для отнесения их к безработным по методологии МОТ.

Самый высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15–19 лет (32,1%), а также 20–24 года (18,0%). Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 года по сравнению с уровнем безработицы взрослого населения в возрасте 30–49 лет составляет 2,6 раза, в том числе среди городского населения – 2,7 раза, сельского населения – 2,2 раза. При этом среди сельских жителей доля застойной безработицы существенно выше, чем среди городских: соответственно, 37,5 и 22,4%, а средняя продолжительность безработицы составила в сельской местности – 8,2, а в городской – 6,2 месяца¹.

В настоящее время на карте страны появилось немало деревень, где нет крупного работодателя, способного обеспечить постоянной работой основную часть трудоспособного населения и регулярно выплачивать заработную плату. Жители таких деревень, лишенные возможности найти оплачиваемую работу в сфере легальной экономики, а также элементарного социального и бытового обслуживания, существующие, в основном, за счет своего подсобного хозяйства, а иногда вынужденные прибегать к нетрадиционным, в том числе, криминальным способам выживания. Оторванные от внешнего мира в силу неразвитости транспортных коммуникаций и дороговизны транспортных услуг сельские сообщества, проживающие на таких территориях, постепенно превращаются в депривированные социальные анклавы².

Отставание, неготовность, невосприимчивость социальной среды к быстрым социально-экономическим переменам и инновационному развитию. Анализ показал, что условия воспроизводства человеческого потенциала сельского населения замет-

¹ Занятость и безработица в Российской Федерации в I квартале 2009 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/71.htm

² *Калугина З.И.* Депривация сельских сообществ в условиях несостоятельности сельскохозяйственных предприятий // Регион: экономика и социология, 2007, № 1, с. 186–198.

но хуже городского, что негативно сказывается на человеческом развитии, измеряемом уровнем образования, доходов и продолжительностью жизни населения.

Так, к середине 1990-х годов практически исчезли различия между продолжительностью жизни городского и сельского населения (соответственно 64,7 и 64,2 года). К началу 2000-х годов средняя продолжительность жизни селян была заметно ниже по сравнению с горожанами и составила у мужчин 57,8 года, а у женщин – 71,2 года, а у городского населения соответственно 59,2 и 72,3 года. В середине 2000-х годов эта разница не сократилась.

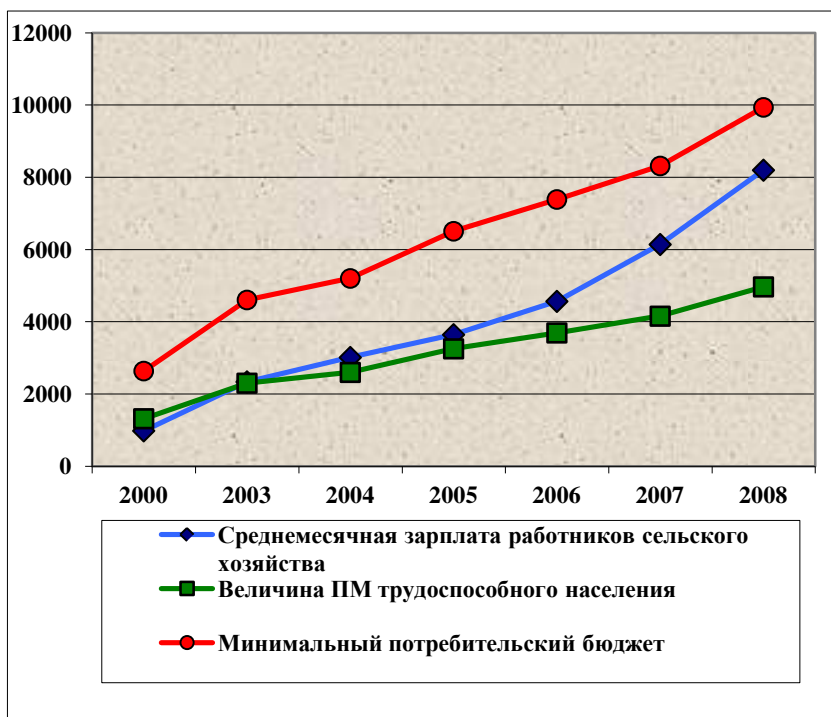

Рис. 2. Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве РФ с величиной прожиточного минимума, 2000–2008 гг.

Расчеты выполнены по источнику: Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2009, с. 119, 123, 124.

Несмотря на положительные тенденции последних лет, оплата труда работников сельского хозяйства остается самой низкой среди отраслей экономики. Номинальная заработная плата в отрасли составляет примерно 45% от средней заработной платы по всей экономике и не превышает минимальный потребительский бюджет, необходимый для воспроизводства рабочей силы на восстановительном уровне¹, что отрицательно сказывается на качестве рабочей силы (рис. 2).

В общественном мнении существует миф о том, что сельские жители получают несметные доходы от личного подсобного хозяйства. Однако расчеты показывают, что для сельской местности характерна высокая концентрация бедности. Под данным за I квартал 2009 г., доля семей с доходами ниже прожиточного минимума на селе в 2,5 раза выше, чем в городе.

Структура потребительских расходов сельян с высокой долей затрат на питание и низкой долей на оплату услуг 39,1 и 21,2% против 29,1 и 22,4% – расходов горожан также свидетельствует о бедности сельского населения. Если в городской местности затраты на организацию отдыха и культурные мероприятия в I квартале 2009 г. составляли 6,2% потребительских расходов семьи, то в сельской местности – 4,2%, а на образование соответственно: 1,9 и 1,8%².

Низкие доходы населения сокращают их возможности дать детям хорошее образование. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., 7% сельских жителей (в возрасте от 15 лет и более) имели высшее образование, 20,8% – среднее профессиональное, 17,7% – начальное профессиональное образование. В то время как в городе уровень профессионального образования

¹ Согласно методике Всероссийского Центра уровня жизни, минимальный потребительский бюджет в денежном выражении, равный примерно двум прожиточным минимумам (ПМ), позволяет на минимальном уровне удовлетворять потребности человека в питании и приобретении более широкого набора непродовольственных товаров и платных услуг, чем в составе прожиточного минимума, и обеспечивает восстановительный уровень потребления. Бюджет высокого (по современным стандартам – среднего) достатка, равный примерно 6ПМ и выше, позволяет удовлетворять рациональные физические и духовные потребности населения и обеспечивает развивающий характер потребления.

² Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2009 г. (По итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – М.: ФСГС, 2009, с. 49.

населения был значительно выше – 24,5; 28,8; 11,5% соответственно. Более половины сельских жителей не имели никакого профессионального образования, а для 17% сельчан уровень образования был ограничен лишь знаниями начальной школы. Неблагоприятные тенденции сохранились и в последующие годы (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение численности занятых в экономике
Российской Федерации по видам экономической деятельности
и уровню образования в 2007 году, %**

Уровень образования	Занятые в экономике	Занятые в сельском хозяйстве
Высшее профессиональное	27,8	7,5
Неполное высшее профессиональное	1,5	1,0
Среднее профессиональное	25,9	15,6
Начальное профессиональное	17,6	17,4
Среднее (полное) общее	21,5	36,5
Основное общее	5,3	19,8
Не имеют основного общего образования	0,2	2,3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2008, с. 142.

Большую роль в восприятии нового на селе играют социокультурные факторы, которые, с одной стороны обусловлены природной крестьянской осторожностью, а с другой – негативным социальным опытом, которые приобрели сельские жители в ходе реформ. Не подготовленная для деятельности в условиях рынка значительная часть сельских семей продолжает держаться за традиционные формы и способы хозяйствования, позволяющие уходить от необходимости адаптироваться к быстро меняющейся среде, усваивать новые знания, приобретать новые навыки¹.

¹ Великий П.П., Дакирова С.Т. Социетальные предпосылки распространения инноваций в АПК //Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВИАПИ: Энциклопедия российских деревень, 2008, с. 27–29; Барлыбаев А.А., Айдарбаков Ф.Ф., Рахматуллин И.М. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект // <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2009/5/08>

Контуры будущей модели сельского развития

Предшествующие исследования, базирующиеся на представлениях о многофункциональности сельских территорий, многопрофильности и многоукладности сельской экономики, приоритетности задач по человеческому развитию, позволили ответить на три взаимосвязанных вопроса. Во-первых, являются ли сельские территории гомогенным объектом стратегических разработок? Во-вторых, в чем состоит предмет стратегических разработок применительно к сельской местности и, в-третьих, – неизбежна ли смена парадигмы сельского развития при переходе от среднесрочной к долгосрочной перспективе¹. Главные выводы заключались в следующем.

Единой модели обустройства сельского хозяйства и одинакового комбинирования разных форм хозяйствования для такой огромной страны, как Россия, существовать не может, так как разные субъекты Федерации, разные регионы развиваются по разным траекториям, занимают разные пространственно-временные позиции и представляют, по сути, разные социальные миры.

Второй вывод, вытекающий из анализа современных концепций сельского развития, касался переплетения, взаимозависимости и значимости социальных, экономических и природных факторов в развитии сельских территорий, что обусловило, с одной стороны, необходимость комплексного подхода при решении стратегических задач сельского развития, а с другой – определило предмет стратегических разработок применительно к сельским территориям, включающий в себя три основных элемента: развитие сельской экономики, развитие сельских территорий и развитие человека.

И, наконец, третий вывод заключался в том, что переход страны к рынку, резкое снижение роли государства в решении социально-экономических задач, необходимость кардинального изменения положения дел в аграрном секторе страны с целью обеспечения продовольственной безопасности страны обуславливают необходимость поиска и нахождения новых источ-

¹ *Калугина З.И., Фадеева О.П.* Контуры будущего сибирской деревни // Регион: экономика и социология, 2006, № 4, с. 141–158; *Калугина З.И., Фадеева О.П.* Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009, с. 291.

ников сельского развития. В соответствии с этим в отдаленной перспективе необходима и смена парадигмы сельского развития. Ее суть заключается в смене ориентиров: от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и сбалансированное партнерство государства, бизнеса и населения. *Образ будущего российской деревни:*

- диверсифицированная сельская экономика;
- производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции;
- широкий выбор сфер занятости населения;
- уровень оплаты труда в сельском хозяйстве не ниже средней в экономике страны;
- соответствие реальных доходов сельского населения стоимости жизни;
- модальной группой в социально-экономической структуре населения станут средние слои со среднестатистическими доходами от 6 прожиточных минимумов и выше;
- благоустройство сельских территорий на уровне современных стандартов, преимущественно малоэтажная застройка усадебного типа;
- развитое самоуправление сельских территорий;
- доминирование самобытного неурбанистического образа жизни при повышении социальной и территориальной доступности всех видов материальных и духовных благ.

Механизмы достижения целей развития

Достижение стратегической цели сельского развития с опорой на внутренние ресурсы может быть обеспечено с помощью институциональных, экономических, организационных и социальных механизмов:¹

✓ Совершенствование институциональной среды: уточнение, дополнение и согласование земельного, водного и лесного кодексов;

¹ *Калугина З.И., Фадеева О.П.* Российская деревня в лабиринте реформ. Социологические зарисовки. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009, с. 298–299.

✓ Закрепление и защита прав собственности. По мнению выдающегося мыслителя современности Эрнандо де Сото, главной причиной экономических неудач бывших социалистических стран является неразвитость института собственности. В первую очередь это касается собственности на землю. Как следствие земля в настоящий момент не является предметом залога. Ущербное оформление прав собственности, неотработанность и пробуксовка механизмов их защиты являются тормозом на пути рыночных преобразований¹.

✓ Диверсификация экономики как способ устойчивого развития сельских территорий, предусматривающая диверсификацию видов продукции и диверсификацию видов деятельности. Последняя включает в себя развитие местной промышленности, переработку сельхозсырья и дикоросов, лесопереработку, развитие сферы торговли и услуг, в т.ч. придорожного сервиса, создание зон рекреации и туризма на территориях с уникальными природно-климатическими условиями, развитие производственной и рыночной инфраструктуры. размещение на сельских территориях промышленных производств.

✓ Развитие и эффективное использование человеческого потенциала на базе расширения высокотехнологичного сегмента экономики, повышения уровня оплаты труда не ниже минимального потребительского бюджета (в денежном выражении это примерно два прожиточных минимума), расширения и диверсификации сфер занятости, создания условий для трудовой и профессиональной мобильности, улучшения качества рабочих мест, преодоления диспропорций на локальных рынках труда, вовлечения неработающего населения в трудовую деятельность, противодействия безработице среди сельской молодежи, развития социальной инфраструктуры, повышения социальной доступности общего и профессионального образования. Главной движущей силой в достижении целей социально-экономического развития сельских территорий должен стать средний класс, который сейчас в селе находится в зародышевом состоянии в силу обнищания основной массы сельского

¹ *Де Сото Э.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004; *Шагайда Н.И.* Особенности оборота сельскохозяйственных земель в России: институциональный анализ. – М.: ВИАПИ: «Энциклопедия российских деревень». 2006.

населения, снижения качества жизни и снижения социальной доступности образования.

✓ Развитие бизнес-среды и улучшение инвестиционного климата на основе организационной, правовой и ресурсной поддержки предпринимательства, создания интегрированных производственно-сбытовых структур для развития малых форм хозяйствования, а также поддержки социальных инициатив бизнеса.

✓ Модернизация условий жизнедеятельности населения путем наращивания темпов и масштабов малоэтажного жилищного строительства, повышения комфортности условий проживания, развития социальной инфраструктуры в стационарных и мобильных формах, повышения доступности социальных услуг, развития транспортных коммуникаций и средств связи.

✓ Повышение конкурентоспособности сельских территорий за счет использования внутренних ресурсов (земельных, лесных, водных, рекреационных, трудовых ресурсов и полезных ископаемых) и привлечения внешних инвестиций для повышения экономического потенциала.

✓ Сохранение сельского уклада жизни на основе формирования новых стандартов сельского образа жизни, сохранения традиций, культуры и морально-нравственных основ сельской экономики, укрепления сплоченности и солидарности сельских сообществ, интегрированности села в социально-экономическое пространство страны, формирования в общественном мнении положительного образа российского крестьянина.

✓ Оптимизация системы сельского расселения с позиции рационального размещения производства, гармонизации интересов города и села, сохранения сельского уклада жизни населения, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности страны. Сохранение неурбанистического уклада жизни в сельской местности послужит дополнительным фактором привлекательности сельской местности не только для туристов и отдыхающих, но и горожан, предпочитающих тихий размеренный уклад жизни. Опыт развитых стран и современной России демонстрирует новые типы расселения, когда вокруг мегаполисов возникают пригородные поселения-спутники, превращающиеся в спальные районы и зоны отдыха обеспеченных слоев населения, готовые вкладывать деньги в создание фамильных усадеб, загородных домов и дач. В таких поселениях

формируется специфическая инфраструктура по снабжению и обслуживанию горожан. Только сочетание сельского уклада жизни с современным уровнем обслуживания и благоустройства обеспечит стабильный приток городского населения в сельскую местность на отдых, туризм и лечение.

Опыт западных стран свидетельствует о том, что так называемые «неперспективные», проблемные сельские территории могут сыграть важную роль в общественном разделении труда, поскольку именно в силу экономической отсталости на этих территориях сохраняются ареалы дикой природы, очаги народных промыслов и ремесел, благоприятная экологическая обстановка. Только нестандартный инновационный подход к развитию этих территорий, как показывает мировой опыт, дает заметный социальный и экономический эффект¹.

Формирование эффективной модели государственного регулирования АПК адекватного вызовам времени, обеспечивающей: систему государственных гарантий для сельских товаропроизводителей; сбалансированность ценообразования на основные виды сельскохозяйственной продукции с нижним пределом рентабельности; справедливое распределение прибыли между товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговыми организациями; реализацию антимонопольного законодательства, регулирующего взаимодействие сельских товаропроизводителей с поставщиками энергоресурсов, переработчиками и перевозчиками сельхозпродукции.

¹ Прауст Р.Э. К вопросу об инновационных стратегиях развития проблемных сельских территорий России // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВИАПИ: «Энциклопедия российских деревень», 2008, с. 327–330.